

18+

Виктор Бойцун

МНЕ ШЕСТНАДЦАТЬ

Виктор Бойцун
Мне шестнадцать

«Издательские решения»

Бойцун В.

Мне шестнадцать / В. Бойцун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-609580-9

В 20 веке врачи оперируют юношу. От анестезии он умирает и через туннель попадает в страну 14 века. Селится в теле принцессы. Принцесса Альдона едет инкогнито знакомиться со своим женихом. Сестра Валя, предает свою золовку. Покушение не удается, Валя убегает к разбойникам. Альдона прибывает к жениху. Принц Ювел, по натуре злодей, овладевает Альдоной. Альдона признается, что она его невеста, и заставляет жениться. В Чахии Альдона узнает, что она внучка короля. Кулон раскрылся. Побег Альдоны.

ISBN 978-5-00-609580-9

© Бойцун В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Мне шестнадцать

Виктор Бойцун

Алена Бойцун *Корректор*

Галина Конева *Корректор*

© Виктор Бойцун, 2023

ISBN 978-5-0060-9580-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Виктор Бойцун

Мне шестнадцать

Эпиграф

«Человек умирает, и когда его физическое страдание достигает максимума, он слышит, как врач объявляет о его смерти. Он начинает слышать неприятный звук, громкий звон и гудение, и в то же время ощущает, что очень быстро движется через какой-то, длинный темный туннель. После этого он внезапно обнаруживает, что очутился за пределами своего тела, но все еще находится рядом с ним. Он как бы наблюдает за своим телом с некоторого расстояния, как будто он просто зритель. Он наблюдает, за попытками вернуть его к жизни, ощущая при этом огромный эмоциональный подъем.»

«Загадочные явления природы»

Состояния, близкие к смертистр. 133

Кейт Татт

Глава 1

Там, за туннелем. (По ту сторону Смерти)

Маску для подачи наркоза положили на лицо, все происходило настолько медленно и тягуче, что создавало впечатление замедленной съемки, как в кино. Медленно тянулось все: время, сознание, и лица врачей. Все размыто и неправдоподобно. Свет. Впереди – свет, белый, но не слепит. Туннель, и там, где-то свет, нет источника, но он как-то пульсирует и не быстро, и немедленно. Я втягиваюсь туда весь и вдруг вижу: кто-то лежит на операционном столе. Я! Да это же я! Хирург стягивает с себя марлевую маску и что-то орет, орет беззвучно. Ассистенты забегали, кто-то нажимает на мою грудную клетку. Кто-то срывает маску анестезии. А я в середине туннеля.

Свет становится ярче, или только показалось. Я не иду, я плыву по воздуху, не размахиваю руками, а просто двигаюсь вперед к свету. Свет начал меняться, появились проблески голубого и зеленого. Все. Все беззвучно. Каким-то чувством я все осознаю и понимаю, что неведомая сила меня втягивает, именно втягивает в неизвестность. Показалось, что выход стал расширяться, оставаясь с размытыми краями, но также похожим на круг. Я не ошибся. Каким-то чутьем почувствовал, что впереди много круглых отверстий. Представьте себе огромные трубы, втиснутые в очень большую трубу, примерно, как соты, и всех цветов радуги. Меня потянуло в иссиня-голубую. Я позже понял, почему!

Меня стремительно всосало, и буквально выбросило на свежий воздух. Я стоял на каком-то лугу, передо мной была река. Я был в человеческом теле, имел две руки, две ноги и... Короче я человек, но что-то мне мешало, сковывало и было ощущение, что я это, вовсе не я. Я не видел лица. Медленно, ну очень медленно заставил посмотреть вниз живота-да я же женщина! Во блин, в той жизни я был юноша, от роду 16 лет. Так!!!

Сам себе думаю: я же живой! Потрогал себя за грудь и отдернул руку так стремительно, что немного развернуло в сторону. Блин, это же женская грудь, тугая и красивая с небольшим светло-коричневым соском. Ну я же парень и щупал девичью грудь, только раз в жизни, маленькую и не сформировавшуюся. Что-то стало тяжело внизу живота, взглянул. Да, а там!

Что-то меня насторожило. Ты кто? И почему трогаешь меня за грудь? Приятный женский голос, исходящий из меня самого. Я даже слегка испугался. А ты? Немая сцена. Взглянуть на мое-ее лицо не было возможности. А почему ты, извините, Вы мне позволили, и вообще рука-то Ваша. В моем сознании началось брожение. Черт, в моем или ее? Как две души попали в одно тело? Голова моя – не моя, начала поворачиваться, но поворачивал не я. Попытался сопротивляться, но не-тут то было. Перестал противиться, просто смотрел вперед. Красота то-какая, красотища!

Яона (это я придумал, чтобы, как-то определиться, где я и где незнакомка) стояла на берегу реки, водная гладь простиралась далеко вперед. И смутно виднелся противоположный берег. Я почувствовал, что девушка недавно искупалась, были влажные волосы, я это того не видел, а чувствовал, и была совершенно голой. Взглянул себе под ноги, и увидел в воде своё-ее отражение.

Худошавая фигура, хоть округлостью выделялся таз, длинные, ровные ноги, темный треугольник внизу живота, кстати, очень плоский живот и не очень длинный торс с маленькими округлостями груди. И огромные глаза, глазища в пол-лица, светло-карие. Маленький ровный носик, выразительные небольшие губы на слегка вытянутом лице с маленьким овальным подбородком, сердечком. Коротко стриженные волосы (если это можно назвать стрижкой), что для меня было непривычно, у девчонок волосы должны быть длинные, мода Советского Союза. Не забываем: я рос и у... в СССР. По воде пошла рябь, и видение размылось.

Я- принцесса, Альдона, дочь короля Карамира хорошо, что не божья кара подумал я и осекся, не зная слышит ли она меня, бог миловал, не услышала или сделала вид, что не услышала, а ты кто такой и где ты прячешься? Не вижу тебя!? Хорош вопросик, я и сам себя не вижу и не ощущаю, и вообще-я жив или умер? Черт возьми, что это все значит и где я нахожусь? Это пролетело в моем сознании, как я понял, а вслух (это условное выражение) я сказал, надменно сказал: «Я Виктор, недавно отдавший Богу душу, и Бог ее вселил в тебя, и как нам жить вместе, я не знаю. Но точно знаю, я не причиню тебе вреда». Я заметил одну особенность: я могу с тобой разговаривать только когда думаю вслух, а когда просто мыслю, то ты меня не слышишь, Ваше высочество? Видно, девчонка о чем-то мыслит и молчит поэтому, и я ее не слышу и не понимаю. Разобраться в этой физиологии я не могу, и поэтому просто дальше живу, если это можно назвать жизнью. Прошло какое-то шевеление в моем сознании, как легкий ветерок по воде. Расскажи о себе, недавно умерший! Буду принимать все как есть, ты где-то во мне. Мне это начинает нравиться.

Что нравится? И почему нравится, я не пойму? Решаюсь рассказать о себе – это я сам себе. Начнем, пожалуй, – это уже вслух.

Мое королевство называется Советский Союз, или СССР.

Как как?

Не перебивай, пожалуйста, и я без тебя собьюсь. На планете земля есть государство под названием Союз Советских Социалистических Республик. Слушай Альда, а на каком языке ты разговариваешь с со своим народом?

На своем.

На каком своем?

На кракурском, и королевство у меня называется Кракурс.

Значит люди кракурчане, не хило. Я только не пойму: мы-то как друг друга понимаем? Яона, ты меня слышишь?

Кто? Кто такая Яона?

Это я про нас с тобой. Я и она-получилась Яона. Можно я буду так тебя называть при нашем внутреннем общении?

Ладно, называй, давай попробуем. Ты отвлекся. Я слушаю.

Так вот, есть на свете государство СССР, и в нем страна Россия. Я там родился. «Много в ней полей, лесов и рек. Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек» – фальшивя, пропел я. А дальше все как у всех. Пошел в школу, это то место, где учат грамоте. Кстати, ты умеешь писать?

Конечно, возмутилась Яона. И читать тоже умею, придём домой, я покажу.

Яона неотрывно смотрела на гладь реки, и я с ней заодно, продолжая рассказывать про свою родину. Про школу и улицу, где живу. Извиняюсь, жил. Про драки между мальчишками, про танцы в парке культуры. Про первую мою любовь и первый поцелуй, и про первый секс.

Яона, ты знаешь, что такое секс?

Знаю, слышана и показывали няньки, чтобы имела представление, но еще ни разу не пробовала. Нельзя до замужества. Но очень хочется. Я помолвлена с принцем другой страны и скоро наша свадьба, я его еще ни разу не видела, и даже портрета его у меня нет. В следующем году, в 1397 году по нашему исчислению, от рождения нашего бога Кристне. Во блин, похоже на нашего Иисуса Христа. Наверное, я попал в наше средневековье на какой-то другой планете. Где-то я читал в научной фантастике о параллельных мирах. Прости, отвлекся. Так вот вчера, да, наверное, вчера мы компанией сидели вечером у реки, компания – это мальчишки и девчонки с нашего двора, была суббота, вечерело. Мы щелкали семечки, травили анекдоты и попутно целовались, кто с кем хотел. Лапали девчонок, и хохотали по случаю и без него. У меня появилась боль в правом боку, сразу какая-то тягучая, а потом резкая и сильная, я потерял сознание и очнулся на операционном столе. Это стол, где делают операции, ты знаешь,

что такое операция? Да, ответила Яона. У нас так называют удаление какой-нибудь конечности, которая загнила. А у меня удаляли аппендикс, сказал я. Объяснить, что это, толком не смогу. Это внутри человека. Называется, слепая кишка по-нашему. Потом я перемешался в каком-то ярком туннеле и вот я в тебе. Меня зовут Виктор.

Яона стояла, не шелохнувшись, и смотрела на воду широко открытыми глазами, похоже, что-то обдумывая. Послушай, сказал я, но меня не слышали. Глаза девушки закрылись, и я остался слеп. Я мысленно молчал, прислушиваясь к своим ощущениям. Яона стала поворачивать голову и зачем-то наклонилась. Наконец я увидел свет, точнее кучу женской одежды. Яона молча одевалась. Свет снова померк и возник снова, это она натянула на себя, что-то белое и длинное, похожее на камизу. Одела какую-то обувь, два раза наклонясь. Позже я узнал, что это были туфли с удлиненными носками, с конским волосом внутри.

Значит, так выглядит смерть, да?

Наверное, сказал я.

Наконец-то Яона развернулась. Я увидел строение. Мама дорогая, и это я сказал строение! Ну уж нет. У меня перехватило дыхание, если так можно выразиться. Передо мной, в каких-то сотнях метров высился огромный замок. Как же Яона видит то же, что и я? Потом, потом, потом пойму. Сейчас насладится величием этой громадины.

Огромные крепостные стены из очень больших кирпичей, я не смог подобрать название, потому что раньше таких не видел. Стена уходила справа и слева от Яоны и возвышалась метров на двенадцать изгибаясь под почти прямым углом справа от девушки. Замок или крепость стоял на холме. Стены были красноватого оттенка. За стенами стояли высокие здания примерно девятиэтажного дома. С окнами и покатыми крышами того же красноватого оттенка. Слева виднелись какие-то башни с надстройками, по всей видимости, колокольни с колоколами. Справа тоже была видна башня прямоугольная, но без надстроек, и далее тоже виднелись строения и круглая башня с крышей. Потом я узнал, что это донжон-главная башня замка. Яона, наверное, почувствовала мое состояние, потому что тихонько хихикала, сложив руки на своей груди. Я был поражен этим великолепием, громадой замка. Это замок, да Яона, скажи да!

Да, да, да. Я здесь живу, и здесь родилась.

Как говорят, немая сцена и куда это меня занесло. Альдона шагала в сторону замка, кстати, надо спросить, как он называется? Мы вышли (мне так легче описывать наши похождения) на дорогу.

Хорошо укатанный земляной тракт, и пошли вправо. Слева нависали крепостные стены, они были уступами как, наконечники звезды пятиконечной, приближаясь и удаляясь от дороги. Так мы прошли метров двести и, наконец, показались главные ворота замка. Ворота были распахнуты-полностью обе створки. В них въезжали груженные телеги, сновали люди в разнообразной одежде. Мне было немного смешно, как люди были одеты. Ну очень различие велико по сравнению с двадцатым веком.

Виднелись нарамники, котради, сюрко у женщин. Это я применяю название средневековой одежды, которое, знал по учебникам истории на моей земле. И, конечно, улыбку вызывали бегуины у мужчин. Это что-то напоминающие женский чепец. Отвлекся. Передо мной были распахнуты ворота замка. Это я так, к слову, хорошо, что меня не слышит Яона. В овальном проходе метров шесть в ширину была поднята добротная кованая решетка, да и в высоту было чуть поболее метров. Вход в замок охраняли воины в кожаных доспехах с легким вооружением. Типа мечи и короткие копыя. Количеством пять человек. По крайней мере, более я никого не увидел. Альдона шла с высоко поднятой головой (потому я не смог толком ничего рассмотреть) и все ей кланялись. Альдона слегка кивала и я видел то мостовую, то кусок синего неба, пока мы не прошли ворота. Впереди нас виднелась башня донжон, и перед нами была небольшая площадь, выложенная камнем. Похоже, здесь был маленький рынок.

Яона, что это? Девушка хмыкнула и сказала, что это рынок. Сегодня крестьянам разрешили принести на продажу свой товар. Козлы, накрытые досками, ломались от всякого рода яств. Овощи и фрукты. Мясо и зерно. Живые козы и свиньи. Козлы с товаром, телеги запряженные и без лошадей стояли где и как попало, наполненные товаром. Слышался гомон продавцов и покупателей, гвалт стоял невероятный. Нигде не видно стражи, но чувствовалось, что здесь царит какой-то беспорядочный порядок. Яона, услышав меня, сказала, что в свое время отец казнями установил неписанный закон. Не воровать, споры решать через специальных людей короля. Так называемых базарных. Цены устанавливаются на каждый рыночный день, указом министра торговли королевства. Ну коммунизм, да и только.

«Что такое коммунизм?» – спросила девушка. Если бы я мог тебе объяснить: это когда от каждого по способностям, каждому по потребностям.

Это как? Яона даже остановилась. Давай отложим этот вопрос, попросил я. Пожалуйста, я сам не все понимаю. Но именно так написано в наших книгах.

Мы, точнее Альдона, прошагала через весь гомонящий рынок и вышла на какую-то улочку, на которой стояла стража, попарно. На стражниках была легкая броня. Вооружение состояло из длинных пик с флажками возле наконечников. Стояли молча, как в карауле. Тоже мне, караул у Мавзолея Ленина.

Пройдя до конца улочки, Яона подошла к двери, постучала условным сигналом, и дверь распахнулась. Мы зашли внутрь.

Глава 2

Яона. (Чужой)

Надеюсь, я не думаю вслух. Мне только 15 лет от роду, и я не так много в жизни повидала, но то, что, со мной происходит, происходит впервые. Что-то в меня вселилось, я его не чувствую физически, а только на уровне сознания. Может, это и есть сумасшествие? Но я видела юродивых, они не такие, как я. Виктор ты меня слышишь? Сейчас-да. Я тут размышляю насчет нас с тобой. Извини, я тут о своем думаю, как-то задумчиво сказал Виктор. Думай! – это я ему.

Похоже, он меня не понимает и не слышит, когда я размышляю про себя. Ладно, надо принимать решение-как с этим жить? Представляю, что будет, если я буду с мужчиной развлекаться, а он будет подсказывать, что и как мне делать? Ха-ха.

Да, смешного мало, надо будет уточнить, сможет ли он из меня выходить, и по крайней мере молчать, когда надо. Бог с ним, даже забавно. Пусть пока живет.

Идя по коридору замка в свои комнаты, я про себя размышляла, к чему все это приведет. Я наследница престола, а во мне живет что-то непонятное. И как он в меня вселился? Наверное, когда я прилегла возле реки... Но как? Это надо выяснить у Вика, буду его так называть. А пока надо поговорить с папенькой, если Его Величество услышит, как я его называю мысленно, он меня выпорет, как в детстве, когда я без разрешения убегала на реку, обманув всех няnek. Даже не знаю, как начать разговор, подумает, что я рехнулась. Отставить разговор с королем. Идем к себе. Я миновала длинный коридор, поднялась по лестнице на второй этаж к себе в комнату.

Возле двери стоял мой страж и телохранитель Яруб. Он вытянулся в струнку и лукаво на меня посмотрел, я поняла, что ко мне заглядывал отец, но ничего не велел передавать. Я подмигнула Яробу, открыла свои ворота-так я называла двери в свою комнату за их огромные размеры. Для меня они были огромны, но открывались легко. Я вошла к себе и осмотрелась. Как же мне нравилась моя комната! Оштукатуренные стены были окрашены в розоватый оттенок, как и лепной потолок, разделенный на прямоугольники с картинами, изображающими сцены священного писания. Справа у стены стояла моя кровать, на которой можно вдоль и поперек лежать втроем. Над кроватью был балдахин из крепезных балок и прозрачной ткани в виде седла с вырезами полукругом от крыши до пола темно-розового цвета. Кровать была застелена. Няньки постарались. Я уже сколько раз говорила Его Величеству, что в состоянии сама за собой ухаживать, но взбунтовались няньки.

Левее от кровати я соорудила себе трон. Да, самый настоящий трон. Ну не я, а мастеровые. Это зрелище еще то. Трон поднят над полом метра на два, благо потолки позволяют, и покоится на платформе на изогнутых опорах. К трону ведет деревянная лесенка, широкая на полу и сужающаяся к трону-всего десять ступеней. Наверху стоит сам трон с высокой спинкой и подлокотниками, украшенный резьбой. И очень мягкой седельной подушкой. Слева от трона двустворчатое окно, на данный момент полностью распахнутое, с настоящим стеклом, привезенным с Востока.

Справа стоит мой двухтумбовый стол с зеркалом посередине. На столе-рабочий беспорядок с расческами, помадами, всякими интересными женскими принадлежностями. Я уже взрослая, и иногда на праздники и всякие торжества и приемы крашу ресницы, подвожу глаза и крашу губы. Посередине комнаты стоит огромный овальный стол для обедов, и не только.

Вся комната заполнена всякими табуретами, пуфиками и стульчиками. Слева от трона мой шкаф для одежды. Идя к нему, я стягивала с себя через голову свою сорочку. В шкафу висела одежда для приемов и балов. Скоро отец потребует меня к себе. Я начала одеваться. Я натянула сорочку – котт, на ноги шосссы, и сверху платье-сюрко синего цвета, и обула пигаш. Все, я была готова встречать папеньку – короля.

Ветер выл и пригибал деревья к земле стояла, непроглядная темень, все небо было затянуто черными тучами. Дождь лил, не переставая уже сутки, сверкали молнии, и гром разрывал уши, но она ничего не слышала: у нее были роды, и почти три часа бабка-повитуха пыталась достать ребеночка из утробы этой несчастной женщины. Ребенок не выходил, встав боком к выходу.

Роженица была без сознания, вся в поту, и мычала, что раненый зверь. И тогда повитуха решила на последний шаг. Протерев нож самогоном, вспорола живот роженице и вытащила ребенка. Стало ясно, почему ребенок не выходил. Не пускала пуповина, намотанная на шейку ребенка. Но ребенок еще дышал. Быстро перерезав пуповину, повитуха полностью вытащила дитя и шлепнула его по попе. Не последовало никакой реакции. Тогда бабка повернула ребенка вверх головкой, запрокинув ее вверх, и стала отсасывать слизь и околоплодные воды из носа и рта, а также трахеи. Заплакал ребенок, ожил.

За это время женщина скончалась.

Я обожала своего отца, он был и папа и мама, и брат и сестра. Расскажу немного о семье. Я и мой отец – вот и вся моя семья. Ни мамы, ни братьев с сестрами у меня нет, и как я поняла, никогда не было. Моей мамой была жена моего отца, но при родах она скончалась. Как выглядела моя мама, я не помню. Отец говорил, что не осталось ни одного рисунка или портрета. Так как мама не любила, когда ее рисуют, вот и все. Мне бы очень хотелось, чтобы кто-ни будь рассказал, как выглядела моя мама, но все молчат. Я свыклась с этой мыслью и больше никого не спрашиваю. Раньше при моих вопросах о маме взрослые отводили взгляд, или начинали рассказывать мне просто сказки, избегая прямых ответов.

Наспех зашив живот женщине, бабка-повитуха скачала из груди роженицы молоко в глиняную миску, потом перелила в кувшин с узким горлышком. Свернула кусочек выделанной кожи от козы в трубочку, связала веревкой и надела на кувшин. Стала кормить дитя, девочку. Когда ребенок насытился и уснул, бабка занялась женщиной.

Я мчалась по коридорам замка, обдумывая свое положение с чужим Виком, чтобы рассказать отцу. Как он к этому отнесется-все-таки в это трудно поверить, но папа меня понимает с полуслова.

Вчера повитуха нашла женщину на болоте недалеко от своей лачуги. На вид ей было лет 25—30. Была одета в приличную одежду феодалки, и на взгляд старухи, была очень красива. Высока, стройна, и с большим животом, она стояла, прислонившись к дереву и смотрела на бабушку умоляющими глазами. Ничего не говоря, бабка подошла к ней, подставила плечо и повела к себе. Начал накрапывать дождик и подымался ветер, скоро должна была разразиться буря. Дома повитуха накормила женщину и уложила в комнате на лежанку. Та заснула моментально. Ночью разразилась буря, а у женщины начались роды.

Я буквально влетела в апартаменты отца, и с порога начала говорить: Ваше Величество, тут со мной такое произошло!

Его Величество сидел за своим рабочим столом, и что-то писал, и был ко мне повернут спиной. Его могучие плечи как бы застыли при моем появлении. Он выпрямился, положил перо и медленно повернулся ко мне. Альдона, мне очень не нравится Ваше поведение. Вы уже не ребенок, и Вы наследница престола, моя надежда и опора на будущее. Где Ваша сдержанность? Да и надменности пора прорезаться. Он смотрел на меня строго, а в глазах плясали чертики и они светились каким-то внутренним счастьем, просто излучая тепло и доброту.

Что бы не выдать себя, он поднял свою огромную ладонь к лицу, и начал поглаживать свои усы и бороду. Увы, уже с сединой, кое-где.

Я сразу приняла строгий вид, и остановилась как вкопанная посреди комнаты.

Ваше Величество, позвольте Вам рассказать, что со мной произошло сегодня на реке? Я подняла голову, слегка наклонив ее вправо. Я, сдержанно и слегка преувеличивая рассказала отцу про реку и Вика. Некоторое время Карамир молчал.

Молчал и я в Яоне. Почему девчонки такие болтливые?

Женщина была довольно тяжелая, повитуха тащила ее волоком по глиняному полу в сени, там было прохладнее. Устав, она дернула за одежду женщины последним усилием, находясь уже в сенях, чтобы можно было закрыть двери в комнату. Одежда на женщине разорвалась, и на пол выпал свернутый пергамент. Бабка опустила женщину и подняла его, развернула, но увидеть ничего не смогла из пергамента выпала тонкая золотая цепочка с кулоном, в виде голубя. Опять его свернула, и спрятав цепочку за пазуху, пошла в комнату, где горела лучина.

Дочь моя, у тебя нет жара? спросил отец.

Король встал и полностью ко мне повернулся. Папенька был под два метра ростом, широк в плечах, и обладал недюжинной силой, за рога огромного быка валил на землю, сама видела в хлеву. Он меня не видел. Это он так развлекался.

В кузне тоже помогал кузницу кувалдой железо ковать. Пристально уставившись на меня своими карими глазами, король ждал ответа.

Я молчала, отец мне не верил и принял за очередной мой розыгрыш. Молчание затягивалось.

Скажи, что это шутка-прошипел я.

Да, так будет лучше! -ответила мне Альдона.

Я пошутила-тихо выдавила я с себя. Простите, Ваше Величество. Это мне приснилось. Уф! – только и вымолвил я. Пронесло.

Альдона присела в поклоне и, попросила у отца разрешения удалится.

Присядь, пожалуйста, в кресло-попросил Карамир. Есть разговор.

Старуха подошла к лучине, развернула пергамент и ничего снова не увидела. Лист был девственно чист. Ладно, утром посмотрю-положив пергамент возле лучины, она отправилась спать.

Ветер стих, накрапывал только мелкий дождик, когда старуха проснулась. Кряхтя поднявшись со своего ложа, а попросту с медвежьей шкуры, разостланной на не струганных досках, старуха пошла открыть оконце, заткнутое тряпкой. Потом пошла к догорающей лучине, чтобы потушить ее. Набрал побольше в легкие воздуха, так и застыла: на пергаменте проступила какая-то надпись. Повитуха была неграмотная, но то, что при нагревании пергамента проявилось письмо, поняла сразу. Затувив лучину, повитуха начала строить планы на сегодняшний день. Необходимо было похоронить роженицу. Найти, чем покормить дитя и отнести священнику пергамент, чтобы тот его прочел. Надо было еще попросить святого отца крестить девочку и дать ей имя, а также заказать службу за упокой женщины.

Альдона, вчера я получил письмо от нашего соседа, короля Брагдина, отца принца Ювела который с тобой обручен. Так вот, король просит сыграть свадьбу в этом году, через месяц после сбора урожая. Их высочества приедут к нам, и свадьба состоится здесь. А за неделю перед свадьбой просит назначить рыцарский турнир. Ювел хочет участвовать, показать, так сказать, свою силу. Говорят, он превосходный боец на пиках. Ему уже 18 лет, он высок, хорошо

сложен и обучен, превосходно владеет оружием и мечом, пикой и так далее. Мне бы очень хотелось на него посмотреть! Что ты думаешь по этому поводу?

Ваше Величество, я очень хочу посмотреть на Ювела в живую.

Я начал нащептывать Альдоне, чтобы она попросила отца тайно съездить в королевство Астрию, где правит Брагдин – 13 и посмотреть на принца, так сказать, инкогнито.

Отец – начала Альдона и замолчала. Отец, а если я наведаюсь инкогнито к принцу под видом путешественницы. Какой-ни будь герцогини или графини. И потрогаю принца за...

Вы меня поняли ваше величество. Вы сами меня обучали воинскому искусству.

Молодец, Яона, – поддержал я девушку.

Карамир молчал, обдумывая сказанное дочерью. Будучи по своей природе решительным и волевым человеком, он понимал, что это, наверное, правильное требование, а дочь все-таки моя кровинушка. Просто доходили слухи, что по своей природе Ювел жесткий и избалованный юноша, и даже деспот.

Святой отец держал пергамент над свечой, и по мере проявления текста вникал в смысл написанного:

...Я, принцесса Вольдана, дочь короля Трамира, 18 лет от роду изгнанная из дома за свою любовь, признаюсь сим документом, что девять месяцев назад я повстречала в лесу на охоте короля соседнего государства и повинуюсь какому-то внутреннему огню, призналась ему в своей любви. Мы провели три дня и три ночи в охотничьей избушке, и я зачала это дитя. Прошу того, кто прочтет этот документ, и дай бог, будет держать дитя, рожденное мной дома у ведьмы, живущей на болоте, передать дочь и документ Его величеству, имя написано неразборчиво. Жовтень 13, 1381 года от Рождества Кристне. К пергаменту прикладываю цепочку и кулон в виде голубя, это подарок моего отца короля Трамира.

Священник, закончив читать, посмотрел на повитуху и еле слышно пролепетал: грех невиданный. Он долго смотрел сквозь бабку, ничего не соображая. Что делать-то будем, отче? Привела его в себя старуха. А бес его знает. Завтра пойду на прием к епископу, спрошу совета. Оставляй дитяtko и возвращайся к себе.

Начались приготовления к отъезду. Альдоне готовили костюм знатной особы, герцогини Валии Продонски. Дочери друга и соратника короля, а точнее, его родного младшего брата, с которой

Альдона была одинакова в годах, и чем-то они были похожи. Детство девочек прошло совместно и только по достижению четырнадцатилетнего возраста, Густас, брат короля уехал в дальний замок на западе королевства, чтобы не мешать править старшему брату. Да и не хотел быть королем Густас. Не хотел и все!!!

Готовили документы и подорожную по маршруту. Яона носилась по замку, что та лань. Подбирала лошадей, советуясь с конюхом, и настаивала на своем, когда лошадь или конь ей не нравились, масть была не та или еще чего. Вечерами говорила с подругой, перенимала ее привычки, манеру держать голову, кривить губы, хохотать не сдерживаясь, а Валия перенимала привычки Альдоны, так как теперь она должна жить во дворце и как бы заменять принцессу. О поездке и целях знали только три человека: король, Альдона и Валия, и разумеется – я. Даже отец Валии не знал об этом. Валия была приглашена в замок, как ученица хороших манер и для изучения более подробной жизни замка. Король планировал предоставить ей должность первой дамы королевства после восхождения на престол Альдоны.

Выслушав внимательно священника и прочитав свиток, Епископ королевства и главный священник стоял напротив окна думая, что делать с ребенком, и вообще об этой истории. Вариантов было два.

Первый и предпочтительный-пойти на прием к Королю и все рассказать. На данный момент король вдовствовал, и никакой невесты и претендента на роль королевы не предвиделось.

Второй-более неприемлемый, так казалось Его Преосвященству. Оставить все как есть, а ребенка отдать какой-нибудь кормилице, и пусть судьба рассудит: как быть?

Его преосвященство Паддлий – 2 пошел к Королю с первым вариантом. Девочке дали имя, и всем объявили, что королева умерла при родах и повесели ребенку на шею цепочку с кулоном. Прошла неделя после похорон королевы.

Глава 3

Вик (Вперед в прошлое)

Самодельная детская кроватка стояла возле грубы межкомнатной печи. В комнате жарко натоплено. Я лежал в кроватке и дрыгал ножками, что-то себе агукал, пуская слюну на подбородок, и пытался укусить беззубым ртом свой плотно сжатый кулачок. Комнаты разделяли две половинки ткани от потолка до пола. Вдруг по верхушке шторы пробежал маленький человечек, скорчил мне гримасу, показал длинный раздвоенный язычок и исчез. Я заплакал. Штора раздвинулась, и вошла мама.

Это то, что я помнил с детства, и сколько мне было от роду я, не знаю. Когда, будучи уже отроком я спрашивал у мамы-было это или нет, она затруднилась ответить. А я помню.

Я рос слабым и болезненным ребенком, не проходило ни недели, чтобы я в июльскую жару не подхватил простуду, или еще что-то. У меня постоянно был насморк с зелеными соплями. Постоянно открытый рот, так как дышать через нос я просто не мог.

Частный дом, в котором я рос, стоял недалеко от затопленного рудника по добыче железной руды. Рудник был затоплен еще при царе в 1905 году. Помню, была деревянная кладка два на два метра, из которой мы сигали в воду. Вот с нее я научился плавать. Кто-то из старших мальчишек, когда я стоял на ней, толкнул меня в воду.

Вам приходилось когда-нибудь получать кулаком под дых? Так вот, у меня перехватило дыхание, я глотнул изрядную дозу речной воды. Вынырнул на поверхность с выпученными от страха глазами, и поплыл по-собачьи к берегу. Так я научился плавать.

Мне шел седьмой год.

В семь мне первый раз удалили аденоиды, неприятная процедура, смею вас заверить. Какой – то железякой типа кочерги, только маленькой, их выскребают из носоглотки. Болезненно и кроваво, шок для ребенка, но я выдержал, и знаете, задышал носом. И самое главное, я заметил за собой одну особенность-можете посмеяться- я приказал мысленно себе не чувствовать боли, получилось, черт возьми!

Меня готовили к школе, скоро сентябрь.

Недалеко от нашей улицы находился парк культуры и отдыха «ПРАВДА». Чья она, правда? Правда не знаю. Какой гений придумал такое название- «большая» загадка. Вспомнил, в честь газеты «Правда», была такая в те времена.

И самая большая достопримечательность-маслозавод. Как водится, где есть завод-там есть отходы производства. Шелуха от семечек. Она (шелуха) лежала возле завода, большими барханами. Рядом транспортер для погрузки шелухи на автомобили, с последующим вывозом ее на городскую свалку. Как правило, транспортер на выходные отключали от электроэнергии, но в тот роковой день, электричество было подключено. Мы, детвора, его (транспортер) включали, садились на ленту транспортера и с визгом сваливались с него в шелуху. Черт меня дернул, по-другому не скажешь, выключил транспортер, показалось, что шелухой забились шестерни.

Полез я правой рукой их чистить. Кто-то включил, моя рука прошла между шестеренками, получился фарш из кисти. Как прибежал домой, не помню. Что сохранилось из воспоминаний? Брат Саша, он на 10 лет старше меня, держит мою руку над тазом, рука перевязана жгутом, кровь хлещет. Скорая, смутные воспоминания, операции. Дом, скорая, повторная операция. Провал памяти, бред.

Начал я себя осознавать, примерно через месяц.

Учиться пошел только через год. Учеба, на удивление, давалась легко. Учился играючи, аж до 5 класса. Начиная с 6 класса, мне учеба надоела, плюнув на нее, занялся уличным воспитанием. На улице нас насчитывалось пять ребят и 3 девочки, от восьми до двенадцати лет.

Чтобы сразу повзрослеть, мы, глядя на взрослых, начали курить, в связи с отсутствием своих папирос и сигарет, мы втихаря воровали сигареты и папиросы у своих родителей, до поры до времени, конечно.

Раздобыв сигарету или папиросу, вся наша ватага под предводительством главаря, – был такой Вася-, забиралась на гору под названием Круглая, из которой был прекрасный обзор всего ландшафта нашей улицы, парка Правды, маслозавода и окрестных улиц. Мы разводили костер из принесенных дров, и начинали священнодействие с сигаретой. Первым прикуривал и делал первую затяжку наш предводитель, и сигарета или папироса пускалась по кругу. Последним курил я. Набирал в рот табачного дыма, не пропуская его в легкие, проговаривал страшную фразу: «Ой, батько йде».

Я еще спал, когда утром прибежал мой друг (кликуха Зяб), и поведал страшную весть об убийстве на нашей улице деда Юры. Дед проживал недалеко от затопленного Рудника, он не мог говорить, так как у него в районе кадыка была дырка. Прикладывая к ней какой-то прибор, он разговаривал, если это можно назвать разговором. Старик был безобиден, никогда нас не пугал, и вообще был мирный дедуган. Только через неделю мы узнали, кто его убил.

Три месяца назад вернулся, как у нас говорили, из армии некто Жека. Он отслужил в инженерном батальоне рядовым. Имел специальность, а может и не имел. Я точно не знаю. Главное, отслужил и вернулся. Проживала его семья в одном из частных домов на нашей улице. Работать Жека не пошел, пил водку и радовался гражданской жизни. Те деньги, что привез из армии, быстро закончились. А пить то надо, вот и решил поискать, кого бы ограбить втихаря. Как рассказывал на суде, мол, дед одинокий жил на пенсию и, наверное, откладывал на черный день.

Из рассказа Жеки.

Мы с компанией моих корешей сидели напротив дома деда Юры, на лавочке, там еще столик к ней приделан был. Сидели, пили спиртное и разговаривали о своем. Дед был дома, то выходил из него, что-то делал, то заходил обратно, через хиленький заборчик было все видно. Я уже на протяжении месяца следил за ним. В тот вечер мне показалось, что в эту ночь можно будет проникнуть в дом, и при удаче похитить деньги. Дед на вид выглядел хилым и слабым. Около одиннадцати вечера, когда уже началось сильно смеркаться, мы закончили последнюю бутылку портвейна, и решили расходиться по домам. Я проводил корешей на трамвайную остановку, благо она рядом с улицей. После я пошел домой и вздремнул часа два. Проснулся около двух часов ночи. Во рту было сухо, как в пустыне. Отыскав в потемках на ощупь эмалированную кружку, из комнаты пошел, пошатываясь в сени, там было светлее, на небе сияла полная луна.

Зачерпнув из ведра воды, я жадно пил, пока хватило дыхания. Выпив, снова почувствовал, что опьянел. Закружилась голова и я сполз по стенке, на которую оперся, на пол. Закрыв глаза, думал, как проникну в дом к деду. Ничего путного не придумав, кряхтя, поднялся на ноги, прямо из ведра зачерпнув ладонями холодной воды, ополоснул лицо. Вышел на улицу и зябко поежился, весь дрожа то ли от страха, то ли от перепоя. Немного постоял, и успокаивая себя, мыслью о деньгах, которые раздобуду, пошел на дело. До дома деда я дошел без происшествий, благодаря луне вся улица была хорошо видна. Подойдя к калитке дедова дома, я постоял прислушиваясь.

Приоткрыв ее, я проскользнул внутрь двора. Подошел к двери дома, и снова постоял прислушиваясь. Все вокруг было тихо, светила ярко луна, щебетали кузнечики, и дул легкий ветерок. Нашупав ручку двери, нажал на нее и потянул на себя. Дверь слегка скрипнула и немного поддалась и все, была закрыта изнутри на крючок. Я стоял не шелохнувшись, боясь дышать. Потом дернул дверь сильнее, а потом с силой, на которую был вообще способен, и она распахнулась. Я ринулся в перед и столкнулся на пороге комнаты со стариком, завалив его на пол,

и нанес ему по голове удар кирзовым сапогом. Плохо соображая, что я делаю, начал искать выключатель, шаря по стене рукой. Руки дрожали, меня бил озноб.

Наконец нашел выключатель, включил свет и увидел страшную картину: на полу лежал старик без признаков жизни, в голове его в области виска была внушительная вмятина, но крови не было. Минуту я стоял полуживой, не зная, что делать. Наверное, под парами остатков алкоголя, я начал осматриваться в комнате, в которой находился. Меня терзала мысль, где он держал деньги, сейчас это главное-деньги. Метнулся к кровати, схватил подушку, и лихорадочно стал ее прощупывать. Ничего не нашел, стал осматривать матрас, и о-удача! В матрасе нащупал какой-то твердый предмет. В том месте матрас был зашит черными нитками. Я осмотрел комнату в поисках ножа и увидел его на столе, который стоял возле окна. Подтащив матрас туда, я, схватив нож, вспорол матрас. Предметом оказался старый кожаный кошелек. Ничего не соображая, я бросил матрас, запихал кошелек к себе в карман, и ринулся на улицу. Я бежал домой, что чумной или угорелый, плохо соображая, что делаю. Ворвавшись к себе в комнату, зажёл свет и достал кошелек. В нем оказались советские и царские деньги. В купюрах, и царские, в золотых червонцах.

У меня перехватило дыхание, я сел прямо на пол, держа в обеих руках смятые деньги и тихо подвывал, повторяя: получилось, получилось, получилось! Придя в себя, взял себе десять советских рублей, сунул их в карман. Остальное замотал в какую-то тряпку, попавшую под руку, и спрятал в углу комнаты под половицу. Прихватив с собой кошелек, чтобы выбросить по дороге, к бабе Насте, у которой собирался купить самогон. Бодрым шагом пошел по улице. Возле рудника, зашвырнув кошелек в воду, предварительно засунул в него камень. Купить самогон получилось без приключений.

Через два дня меня бабушка отвезла в деревню к тетке. Я уже не первый год ездил к тетке в село, для закаливания своего не очень крепкого здоровья, и мне там нравилось, намного лучше города, в котором проживал. Город был большой и промышленный, наполненный домами и сталелитейными заводами. От выбросов в атмосферу отходов производства, на белье, которое вывешивали сушиться хозяйки, оседал красно-оранжевый осадок. В деревне все иное, какое-то живое и теплое, как парное молоко. Даже запахи пьянящие, даже коровье г... не раздражало нюх, хотя специфический.

Но главное – это деревенские девушки, не чета нашим худышкам в городе. Вот и у меня была первая любовь, кровь с молоком, и в прямом смысле любовь. Моя Любушка, Любава моя ненаглядная. Она снилась мне почти каждую ночь, пока я был у себя в городе. Ее запах, ее шелковистые волосы, темно русые и, конечно, первый мой сексуальный контакт. Правда, секса как такового не было, просто я первый раз в жизни проник в женщину, ну и сразу, что тот вулкан извергся, хорошо успел убраться. Но снилось мне это каждую ночь. Я с нетерпением и каким-то трепетом ждал нашей новой встречи.

После прибытия к тете Миле я, как и прошлый раз, разместился в старом доме. Я там хозяйничал сам, хозяина не было, он умер прошлой осенью. Тетка и мои, двоюродные брат с сестрой жили в новом доме. Я любил сам себе обустроить быт. Подмел глиняный пол, протёр везде пыль, короче навел порядок. Ко мне заглянула сестренка, тетка и брат были на работе, а Натаха, как и я, училась еще в школе. Мы были погодками.

Натаха уселась в продавленное кресло, и молча за мной наблюдала. Она была веселая, жизнерадостная девушка, и хохотушка еще та. Я замер с тряпкой в руке, так и не дотронувшись до подоконника. Я просто почувствовал, что-то сейчас будет. Повернулся к сестренке, и выразительно на нее посмотрел. Подбадривая ее взглядом- Ну, говори!

Витюш, а ты в курсе, что Любава крутит любовь с Колькой Милютиным? -пропела Натаха. Я просто плюхнулся на кровать, хорошо рядом был. Разговаривать я не мог, кто познал первую любовь и первую измену, меня поймут.

Вечером того же дня ко мне пришёл мой друг Колька, (не Милютин) и буквально вылил на меня ушат холодной воды- я говорю в переносном смысле, рассказал про все измены моей первой, и как я думал, любви настоящей, и на всю жизнь.

В этот вечер я вышел на охоту за своей любовью. Охота не удалась, кто-то мою любовь предупредил. Не удавалась охота всю неделю. Зато в какой-то из дней я познакомился с Колей Милютинным, моим соперником. Пришел он сам ко мне, правда со своим тезкой, моим другом Колькой. Мы познакомились, не стали драться из-за любимой девушки, а просто Коля Милютин принес бутылку портвейна и сказал, что Любава сама к нему липла, а он не смог устоять. Короче, пару раз целовались. Мы сообразили на троих. После бутылки портвейна я достал из своего запасника литр домашнего виноградного вина, сделанного год назад моим умершим дядей.

Помянули дядю, и в конечном итоге назююкались до чертиков. Разобрались, кто кого уважает и выяснили, что мы нормальные пацаны.

На следующий день мы опять встретились втроем уже дома у Милютина. Нам предстояла нелегкая задача поставить брагу для самогона. Мой друг Колян-не путать с Милютинным, предложил поставить брагу в стиральной машинке. Были тогда такие машинки, назывались «Рига-2». Ему кто-то рассказывал, что если брагу крутить в машинке около 2 часов, то она выиграется, и можно будет гнать самогон. Мы ему поверили, Милютин принес дрожжи, сахар и воду, которые мы смешали в заданных пропорциях. Самое интересное впереди: необходимо было взять у родителей Милютина стиральную машинку, принести ее в гараж, и незаметно ночью перегнать брагу. Нам все удалось. Включили мы машинку около десяти часов вечера и в связи с тем, что таймер у машинки был рассчитан максимум на полчаса работы, мы решили никуда не уходить, пока не будет готова брага. Еда у нас была и, было пол-литра водки. Через три часа интенсивной работы по производству браги мы ее попробовали. Не выиграла. Еще через три часа результат был тот же; светало. Я ушел домой. Два Коляна заснули возле машинки на диване в гараже.

Брага была готова только через две недели, об этом мне написал в письме мой друг Коля. Также написал, что Милютин уехал к брату на север. Любу я так больше и не видел. Вечером того дня приехала бабушка и забрала меня домой.

Дома меня ждали страшные новости: через три дня после моего приезда, должен был состояться суд над Жекой. Его арестовали через неделю после убийства. Он ничего не отрицал. Суд приговорил его к восьми годам колонии строгого режима. Я впервые присутствовала на таком процессе, да и вообще на суде. Очень неприятное мероприятие, какое-то угнетающее. А на мой взгляд, и страшное. До меня тогда, наверное, еще не в полной мере доходила страшная правда происходящего. Убийство, суд, лишение свободы. Господи, убереги меня от подобного (Чем бы дитя не тешилось, абы не плакало)

Конюх был пьян и всю храпел, развалившись в конюшне на стоге сена. Я шел к нему, не таясь, в руках у меня был кусок веревки и кнут. Связав конюху ноги и руки, я привязал другой конец веревки к деревянной перекладине стойла для лошадей. При первом ударе кнута конюх даже не дернулся, а вот при втором я попал по лицу, он завизжал как свинья. Я бил его, пока он не затих. Я наслаждался его страданиями, хотя и понимал, что неправ и конюх ни в чем не виноват. Но мне так захотелось.

Я стоял посередине хозяйственного двора нашего замка, и смотрел как работает прислуга. Кто-то носил воду на кухню, кто-то кормил лошадей, кто-то подметал двор- у всех была определенная задача, и все эту задачу очень хорошо выполняли, и косились в мою сторону. У каждого в глазах стоял страх. Животный страх. Мне нравилось делать прислуге больно, и нравилось, когда меня боялись, я наслаждался их болью – это чувство непередаваемо. Власть над людьми, что может быть приятней.

Я не прав, может быть приятней, это первый раз овладеть женщиной, первой понравившейся тебе женщиной, которая не хочет тебя. Она сразу боится сопротивляться, зная кто ее хозяин, а затем осознавая неизбежное, сопротивляется все сильнее, все ожесточений, пуская в ход всю свою силу, коготки, и выворачивается из-под тебя на последнем рывке силы. Но когда ты уже в ней, затихает и такое вытворяет и с тобой, и с собой, что просто диву даёшься. Что ж тебе стерва, надо было? Правда такие не все, была одна девка, я лишил ее невинности, когда ей было четырнадцать лет. Так та не сопротивлялась. Но на следующий день нашли ее тело в реке. Кто

может понять женскую душу. Читая Платона, я не понимал, что значит любовь? Что это такое возвышенная любовь к женщине? Платоническая любовь? Бред. Женщина предназначена для утех, для удовлетворения мужского естества и рождения детей. Какая будет моя принцесса?

Я думал о моей нареченной. Какая она? Как я ею овладею?

Глава 4

Яона (Альдона путешественница)

Когда все приготовления были закончены, и для отъезда все было готово, оставалось только уточнить маршрут, Король созвал так называемый маленький военный совет. На котором присутствовали три человека: сам Карамир, Альдона и капитан стражи сопровождения. Я окрестил его Д'Артаньяном. А что? Был он высок, строен, имел бородку клинышком и конечно, носил усы, ну почти как у Д'Артаньяна. Звали его просто и незатейливо- Артемон. Он был не знатного рода, но воспитывался самим королем, так как был сиротой. Карамир подобрал его на поле брани еще мальчишкой. Вот так и вырос он в Артемона, и стал королю преданней любой собаки. Он профессионально владел шпагой, пикой и луком, обладал недюжинной силой, и собачим чутьем на опасность. Я ему завидовал – вот настоящий мужчина! Еще при подготовке к отъезду Альдона с ним часто общалась, фехтовала, стреляла из лука, сами понимаете, что и я, сидя у нее где-то там в сознании, общался тоже с ним. Ох, как он мне нравился! Вот жених для принцессы, а ни какой-то там Ювел! Мне показалось, что Альдона заигрывала с ним, и даже делала намеки на сближение, но не тут-то было: Артемон пресекал любые попытки к сближению. Вот преданность. Собаки, наверное, и те завидовали Артемону. Что-то я отвлекся.

Яона сидела по правую руку от короля, теперь уже не Альдона, а Валяя Продонски, думая думу. На какой я придумала все это? Поездку, и взглянуть на принца Ювела в живую. Что дома не сидится! Яона, не кисни, влез в ее размышления я. Сегодня не поздно все отменить. Возьмешь своих кукол и на реку, а?

Ах, ты гаденыш! Вспылила Яона, а ну кыш из меня! Резко поднялась из-за стола, и посмотрела куда-то вдаль. Карамир вздрогнул, и уставился на дочь. Что с тобой? Ой, прости, папа – это все Вик. Прости – и села обратно. Король промолчал. Он верил и не верил в Вика, но, чтобы не раздражать и не травмировать дочь своими подозрениями, решил не обращать внимания. Все переменится. Все будет хорошо, он в это верил.

Я потихоньку хихикал. Я прекрасно понимал, что дороги обратно нет. Надо ехать навстречу своей судьбе. Счастью или несчастью-бог рассудит. Я это нашептал Яоне. Успокоившись, Альдона поведала о своих переживаниях отцу и Артемону.

«Понимаете, у меня вот здесь давит!» – и показала на место, где считала, что у нее там сердце. И в голове нехорошие предчувствия, и это появилось совсем недавно, а точнее-сегодня ночью.

Где же я был, спросил я себя? Опять проспал.

Я как бы вижу наперед, и дорогу и прибытие к Ювелу – продолжала Альдона. У меня в сознании вспыхивают, то черные, то красные сполохи, а я уже понимаю, что черные – это спокойствие, а красные, как пожар в доме-из дерева. Папа, что же делать?

Карамир встал, вышел из-за стола, собрал бороду в кулак и зашагал по залу.

Мы все затаили дыхание.

Что тебе сказал Вик-неожиданно, спросил король?

Альдона встала, понурила голову и молчала-такого вопроса она просто не ожидала.

Я спросил? -повторил отец.

Вик советует ехать на встречу судьбе-пролепетала Альдона.

Так вот и езжай-сказал, как отрезал Карамир. А теперь обсудим детали поездки.

Через час, все обсудив и назначив час отъезда, на завтра, когда рассветет, все разошлись по комнатам.

Светало. На центральной площади замка выстроился кортеж. Посередине стояла походная карета на мягких рессорах, запряженная двумя лошадьми. Так как в королевстве еще поня-

тия не имели, что такое рессоры, я их изобретение приписал себе, опередив их изобретение на два века вперед. Когда готовили карету для похода, Альдона в ней несколько раз проехала и вышла оттуда, вернув весь завтрак на дорогу. Я вспомнил про рессоры и нашептал Альдоне их предназначение, чем поверг их всех в шок – и кузнеца, и конюха. Когда Альдона принесла кузнецу рисунок рессор, который нарисовала под моим чутким руководством, и объяснила, как их изготовить и прикрепить к карете. Кузнец долго молчал и не верил своим глазам, но рисунок взял, и приступил к реализации. Через неделю все было готово. Впереди кареты выстроились по двое, шесть всадников охраны, старший был назначен из самых опытных. Имен не помнила ни Яона, ни я. Сзади кареты было еще шесть вооруженных всадников. Возле кареты стоял Артемон, держа под уздцы своего вороного, который чутко поводил ушами, к чему-то прислушиваясь, и слегка бил по мостовой правой передней ногой. В полной тишине раздавалось «цок»!

Позади кортежа расположились повозки с провизией числом два, и запасными лошадьми, числом шесть. Все было готово к отъезду, ждали Альдону и короля.

Яона разглядывала себя в зеркало и все больше себе нравилась. Походная одежда была ей к лицу: мужские брюки для верховой езды, темно-коричневого бархата и в тон им куртка с пришитыми рукавами с воротником отделанным горностаем с нашивными кармашками. Кожанный пояс на талии с притороченными ножнами и кинжалом. На голове широкополая шляпа с несколькими перьями от непонятно какой птицы.

Альдона! -позвал отец, – нас ждут. Улыбнувшись, сама себе, Альдона помчалась на зов отца. Выйдя к карете и приоткрыв дверцу, девушка посмотрела на отца.

Садись, в добрый путь, хорошей дороги! -сказал король и отвернулся, делая вид, что в глаз попала пылинка, и он ее вытер. Яона залезла в карету, и махнула рукой Артемону. «Поехали!» – сказал я знаменитую фразу Гагарина. Кортеж тронулся, выехал за ворота, и, постепенно набирая скорость, поехал вдоль реки к виднеющемуся вдали лесу.

Вик. (Ходьба по организму).

Яона заснула, а я пошел на прогулку по ее организму. Мне было очень важно уточнить, что или кто я такое, и где нахожусь у Яоны в голове. Смутно припоминая строение организма человека, его анатомию и строение головного и спинного мозга, я решил осмотреться вокруг себя. На кого я похож? Можете себе представить сороконожку в виде овала, в три раза большими количеством ножек, а может и в десять раз большим количеством щупалец-ножек, как говаривал мой папа, восьмирукий семичлен. Так вот, все эти щупальца расходились от меня ко всем органам головного и спинного мозга, то есть я был подключен к организму Альдоны, наподобие микросхемы или чипа, но живого. И находился в области мозжечка, эпифиза, четверохолмия и затылочной доли.

Я послал импульс через мост и продолговатый мозг в самый низ спинного мозга, и когда импульс вернулся, понял схему строения организма человека, в данном случае – Альдоны. Мне ответил тридцать один этаж спинного мозга. Каждый этаж отвечал за свои органы в организме. За сердце, почки, ноги, сопли и так далее. Во всем разобраться я не успел. Надо было думать, смогу ли я выходить из Альдоны и через какой орган, и что будет со мной на воздухе. Я свернулся, и стал похож на маленький продолговатый сгусток энергии, и через канал между шишковидной железой и мозолистым телом двинулся к гипофизу, минуя гематоэнцефалический барьер, через нос, я вышел наружу, и сразу вернулся. Подключился к органам мозга Альдоны и затих. Я уже знал, как выходить наружу.

Сон Альдоны.

Синяя гладь моря была видна до горизонта, солнце стояло в зените и нещадно жгло меня, я находилась на палубе неизвестного корабля. Стояла на палубе в каком-то белом одеянии,

похожем на накидку с прорезью для головы. Стоял полнейший штиль. Паруса обвисли, что крылья убитой птицы. Стояла звенящая тишина. Природа чего-то ждала. Я не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Мои губы что-то беззвучно шептали, я не могла разобрать, что. Глаза были широко распахнуты и устали в одну точку на горизонте. Маленькая черная, расплывчатая точка показалась далеко вдаль, и стала увеличиваться с огромной скоростью, превращаясь в огромную птицу с черными крыльями и с человеческой головой. Я хотела убежать и спрятаться, но ноги не шевелились. Я дико беззвучно кричала и оставалась на месте. Птица подлетела совсем близко, зависла надо мной, и, взмахнув крыльями, бросила в меня черные огненные стрелы. Я сразу умолкла, когда одна из стрел попала мне в живот.

Я проснулась и пыталась выпрыгнуть из кареты. Каким-то чудом меня подхватил на лету Артемон. Усадил на круп лошади впереди себя, прижав к себе начал гладить по голове и шептать какие-то добрые слова. Я открывала и закрывала рот, как выброшенная на берег рыба. Бешено вращала глазами и никак не могла успокоиться.

Ну все, тише, Ваше Высочество-успокаивал меня Артемон. Что-то приснилось? – допытывался он. Ну ничего, все уже позади. Поверьте, Вы в надёжных руках.

Я обняла Артемона за талию, почувствовав его тепло и запах, начала успокаиваться. Что за наваждение, к чему этот страшный сон. Окончательно успокоившись, отпустила Артемона и спустилась на землю. Весь кортеж стоял, и все смотрели на меня, ничего не понимая.

Привал—сказала я, и направилась к ближайшему большому дубу по своим делам. Артемон слез с лошади, привязал ее к карете и направился за мной. Подойдя к дубу и зайдя за него, попросила Артемона отвернуться.

Солдаты распаковывали одну из телег, достали большой котел и провизию. Расположились на какой-то маленькой поляне, поставили треножник для котла. Солдаты подбирались для путешествия особые, на все руки мастера, был, конечно, и кашевар-универсал и его помощники. Солнце кренилось к закату, похоже я проспала весь день и меня никто не потревожил. Вот что значит свежий воздух и убаюкивание кареты.

Яона, что с тобой? -спросил я, когда Альдона залезла в карету и расположилась на сидении. Сон плохой приснился-сказала она. Потом добавила-очень плохой. «К чему бы это?» – задумчиво произнесла она, но сон рассказывать не стала. Я молчал, захочет, расскажет.

Почтовый голубь сел на голубятню, одного из дворов деревни. Его сразу заметили и позвали: гуля-гуля-гуля. Голубь взлетел и сел на руку позвавшего, на ладони было зерна пшеницы. Позвавший погладил птицу, слегка сжал в ладони, и вытащил из-под крыла письмо. Дождался, пока голубь склюет угощение, и только потом занялся письмом.

В письме было одно слово: «выехала».

Положив письмо в карман жилетки, надетой на голое тело, человек направился к конюшне, вывел во двор осёдланного жеребца, вскочил в седло и помчался в лес.

Ужин в маленьком лагере подходил концу. Альдона и Артемон расположившись недалеко от одного из костров решали задачу ночевки. Альдона хотела ехать дальше, пока совсем не стемнеет, Артемон был склонен заночевать здесь, до темноты еще было часа два, может два с половиною. Вик, что думаешь? Спросила Яона меня.

Давай здесь и заночуем, нам-то спешить некуда. Артемон прав, по светлому лагерь разобьем. Ты пока по лесу погуляешь, кстати, когда граница? -спросил я.

Только завтра к обеду доедем-ответила Альдона. наших рассуждений Артемон, конечно же, слышать не мог.

Артемон! -позвала Альдона подымаясь-пошли прогуляемся.

Как же приятно на природе! Мы гуляли с Артемоном по ароматному хвойному лесу и наслаждались чистотой воздуха.

Вечерний лес по-настоящему прекрасен. В полумраке оранжевого пламени закатного солнца он кажется окутанным какой-то чарующей тайной, которую так и хочется разгадать. Двигаясь между деревьев, мы слышали, как грозно кричит сова своим протяжным голосом.

Гуляли мы недолго, почему-то очень быстро начало темнеть. Мы вернулись в лагерь. Я залезла в карету, сняла верхнюю одежду и устроилась на сидении.

Как приятно засыпать в карете, любясь через окошко красотой звездного неба, вдыхая свежий аромат хвои и запах тлеющих углей. Когда в нашем лагере наступила полная тишина, я прислушалась к звукам ночного леса. Днем-то выпалась.

Кроме криков совы, в нем слышится мелодичное жужжание насекомых, тихий шорох травы, в которой копошатся грызуны, и легкий шепот деревьев, покачивающих своей листвой на ветру. Незаметно для себя я уснула.

С приближением рассвета я слышала, как начинают просыпаться птицы. Сначала их голоса звучат робко и одиноко в ночной тишине, но затем они набирают все большую силу, и вскоре из-за горизонта я увидела, как выкатывается большое румяное солнце. Его золотые лучи настойчиво будили нас своим теплым светом, сообщая, что наступило утро, и настало время оставить позади сладкие сны. Лагерь просыпался, и готовился снова в поход.

(Чем бы дитя не тешилось, а бы не плакало)

(продолжение)

Сегодня меня вызвал отец. Я догадывался, что речь пойдет о конюхе и не ошибся.

Сын расскажи, пожалуйста, что произошло в конюшне? – спросил отец, как только я зашел к нему в кабинет. Управляющий замком доложил мне, что ты избил конюха.

Да, папа, избил и буду избивать всякий раз, когда он будет издеваться над лошадьми.

Отец, ты помнишь лошадь, что пыталась сбросить тебя, когда ты ее объезжал? Да-сказал отец. Так вот, когда ты передал лошадь конюху и удалился переодеваться, конюх, лаская и успокаивая Чернуху, повел ее к стойлу в конюшне, привязал ее к привязи, взял кнут и приговаривая: скотина это тебе за то, что не уважаешь хозяина, стал избивать ее. Конюх тогда был пьян. Папа, я только отомстил за животное!

«Почему ты не сообщил мне?» – спросил отец. Ты должен понимать, что наказание за совершённые поступки кого-то из прислуги, должны быть законные, для этого у нас есть специальное подразделение жандармерии моего королевства. Надеюсь, что больше таких поступков ты допускать не будешь. Иди.

Я всегда думал, и сам отец меня с детства учил, что надо защищать беззащитных, которые не могут по какой-то причине защитить себя сами. Лошадь беззащитна перед человеком, и я недоумевал-почему меня ругает отец? Я ведь наказал конюха за то, что он избил животное просто так.

Как-то вечером, это было полгода назад, я сидел в своем укромном месте, с которого просматривался весь двор, и думал о своем будущем. Как я стану правителем и какой из меня выйдет грозный, но справедливый король, как заметил поваренка, вышедшего из кухни и тащившего за шкуру кота. В свободной руке он держал топорик для рубки мяса. Кот орал так, что кудахтали куры в курятнике. Поваренок прижал кота к деревянной колоде, и одним взмахом топора отрубил ему голову, и как-то просто и обыденно сказал:-больше мясо ты воровать не будешь. В течение нескольких минут я просто не мог осознать увиденное. Я заплакал.

Через неделю поваренка нашли на пруду, он утонул. Поскользнулся на мокрой траве и упал в воду с двухметровой высоты. Он приходил на пруд, чтобы набрать воды для кухни, там была специальная кладка, где набирали воду. Как он попал на крутой берег-осталась только гадать. Гадать не надо, я ему помог, гаденьшу, подстерег и затащил на обрыв. Спасибо господу, силой меня наделил недюжинной. Кот был отомщен.

Вообще пруд мне нравился, он находился недалеко от замка, справа от главных ворот. Был он округлой формы, около трехсот метров в длину, и метров шестьдесят в ширину, я часто ловил там карасей и плотву. Особенно мне нравились места, густо заросшие камышом. В камышах можно было спрятаться от нянек или посидеть в одиночестве. Я не боялся водяных змей, которых там было премного количество, они обползали меня стороной. В камыши я водил девок со двора, которые мне нравились. Один раз произошел просто ужасный случай. Девчонка, которую я привел с собой, не захотела со мной заниматься любовью, как я только ее не уговаривал. Ни в какую, и пришлось применить силу. Видно, я немного не рассчитал, и сломал ей шею. Дело я сделал, но что делать с телом? Помог большой камень, валун возле берега. Подсунув камень под одежду девки, я отплыл подальше от берега и отпустил тело.

Девку искали три дня, но так и не нашли.

У меня была своя любимая лошадь, это та Чернуха, из-за которой пострадал конюх. Я ее тоже водил на пруд, мыл ее, разговаривал с ней, и она меня понимала. Какие же они умные, эти лошади. Я часто на ней ездил вокруг пруда и галопом и просто мчался, рискуя сломать себе шею, и ни разу, не ударил ее плеткой или ногой. Все словами, и легкими понуканиями пятками. Полное взаимопонимание.

Глава 5

Яона (Вик смотрит на наш мир своими глазами)

Когда все и все было готово к отъезду, я дала команду трогаться в дальнейший путь. Стояла чудная погода. Было не холодно и нежарко. Сидя в карете, я смотрела в открытое окошко, точнее, и налево, и направо. За окошком мелькали сосны, высокие и нарядные, все зеленые, и в просветах между веток сверкало солнышко. Настроение было просто великолепное.

Вик – обратилась я к своему сожителю. Слово то какое, но я и в правду не знала, как его называть, кроме как по имени. Что ты думаешь о моей затее?

Я думаю, что все правильно! – ответил Вик.

Мне безумно интересно, как вы живете, как устроен ваш мир. Что вы едите, какую одежду носите. Что думаете? Буквально все! – продолжал он. Когда готовилась к отъезду и ты бегала по замку, я смотрел как он устроен. Твоими глазами, конечно. Мне было интересно все. Из какого камня выложены стены, какой применялся раствор, цемента у вас точно не было. Цемент – это связующий раствор для камня и не только, который применяется у нас в двадцатом веке. На чем привозили камень? Как укладывали? Как подымали на высоту?

Альдона застыла, перед глазами полыхнуло красным.

Впереди кареты, что – то треснуло, послышался звук падающего дерева. В верх кареты что-то ударило, и запело вибрируя. Стрела – понял я. Ложись на дно кареты, немедленно сказал я Яоне.

Молодец, сказал я. Яона распласталась на дне кареты, и мы слышали то, что происходит вокруг нас. Еще несколько раз в карету втыкались стрелы, Яона всегда вздрагивала. Слышно было, как Артемон отдавал приказы: спешиться, окружить карету для отпора разбойников. То, что это разбойное нападение, сомнений не вызывало. Слышались крики разбойников. Наша охрана рубилась молча.

Не подымайся! – приказал я Альдоне, – подползи к двери и открой ее, но наружу не высывайся. Когда дверь откроется, подыми голову! – попросил я. Вот так. Выползай наружу, и сразу под карету, не подымаясь. Альдона юркнула ужом к дверце, и перекатилась под карету. Лежала на животе и смотрела бой.

Вокруг кареты лежали раненые и убитые, (своих я насчитал только троих), у всех торчали стрелы в разных частях тела, как правило, между кольчугой и следующей броней. Хорошо стреляют, для простых разбойников-подумал я. Разбойников валялось больше, пересчитывать я не стал. Разбойники напали спереди кареты и с боку, где была открыта дверь кареты. Артемон и еще трое наших воинов бились у нас перед глазами, а впереди кареты рубилась еще двое наших человек. Позади нас стояли наши лучники, мы их увидели мельком. Лучники не стреляли, боясь зацепить своих.

Разбойников было в три раза больше, мне так показалось. Каждый из наших воинов бился с двумя, - тремя разбойниками, а Артемон крутился с пятью, работая мечом и щитом, уже проткнул мечом одного, и вышиб щитом копье у другого, рубанув его по шее мечом. Еще два разбойника упали сраженные нашими воинами. Был убит один из наших. Его проткнули копьём прямо в горло.

Битва продолжалась. Яона, достань свой кинжал! – попросил я. Она выхватила из ножен кинжал, и как раз вовремя-под карету свалился один из разбойников, еще живой, и с вытаращенными от боли глазами уставился на нас. Бей в горло! – приказал я. Яона без замаха воткнула кинжал ему в горло, кровь брызнула так сильно, что залила Альдоне лицо и попала на грудь. Точно попала в сонную артерию-подумал я. Перед глазами стояла красная пелена, Альдона вытерла рукавом лицо, но бархат плохо вытирал кровь. Достань платок, пожалуйста-взмолился я- я ничего не вижу. Наконец Яона достала платок, и протёрла глаза. Рядом

с разбойником лежал заряженный арбалет. Альдона протянула руку и схватила его. Перекатилась из-под колеса на середину кареты, и попыталась прицелиться в кого-то из врагов. У Артемона остался один противник, который, по видимости, был искусным бойцом.

Артемон ушел уклоном от удара мечом, развернулся вокруг своей оси, и рубящим ударом обрушил свой меч на голову противника. Попал в шлем вскользь, противник пошатнулся, но устоял и в свою очередь, нанес колющий удар в область груди Артемона. Тот развернулся боком, и меч, зацепив нагрудник, ушел в сторону. Артемон снизу вверх нанес удар разбойнику в бок. Опять мечи столкнулись над головами противников. Артемон не знал устали, но разбойник был профессионалом.

Альдона наконец прицелилась и выстрелила. Болт вошел разбойнику в горло, разорвав кольчужку, прикрывавшую шею. Разбойник замер с поднятым мечом и стал тихонько оседать на землю, и Артемон со всего маху рубанул его по плечу. Враг рухнул.

Откуда-то сзади прилетела стрела, и сбила шлем с Артемона, и он повалился на землю. Я услышал, как запели наши луки, и в лес, откуда прилетела стрела, полетели наши стрелы. Молодцы лучники, не растерялись! С той стороны раздался душераздирающий вопль. Попали.

Стояла мертвая тишина, не было слышно пения птиц, на деревьях застыли листья.

Яона закрыла глаза и тихо завывала волком. Ваше высочество-обратился один из лучников к Альдоне, давайте я Вам помогу выбраться из-под кареты? Альдона, подтянув колени к животу и продолжая выть, каким-то не своим голосом с болью в голосе просипела-уйди! Охранник отпрянул. Я ничего не видел и понимая, что у Яоны шок, просто молчал. Надо было время Яоне прийти в себя после пережитого.

Наконец Альдона открыла глаза, над ней склонился Артемон держась за голову рукой. Протянул вторую руку в железной перчатке к Альдоне, потом отдернул руку, снял перчатку, швырнув ее на траву, сдавленным голосом проговорил: Ваше высочество Альдона, все кончено! Выползайте! Альдона протянула свою руку, и ухватившись за поданную руку, скользя выбралась из-под кареты. Встала возле Артемона и снова села на траву. Ее бил озноб. Обхватив себя за колени и стуча зубами Альдона, смотрела куда-то вдаль и ничего не видела.

Артемон созвал оставшихся в живых воинов. Не обращая больше внимания на Альдону, так как лучший лекарь – это время, стал осматривать живых и раненых.

Дал команду осмотреть всех людей, хотя за людей разбойников не принимал. Наших в живых осталось десять человек вместе с Артемоном. Трое раненых легко, будут жить, и один очень тяжело, в животе торчал меч. Трое убитых.

Убитых разбойников, числом одиннадцать, оттащили вглубь леса. Атамана не трогали, Артемон дал понять, что им займется лично. Разбойников обыскали, но ничего не нашли. Знакомых тоже не оказалось. Оружие подобрали и загрузили в повозку со снаряжением.

Атаман лежал, раскинув руки в стороны, меч валялся рядом, был в латах. Артемон приказал своим снять с разбойника броню. Когда снимали, откуда-то из перчатки выпал кусок бумаги. Его отдали Артемону. Развернув его, Артемон прочел: «выехала».

Броню сложили тоже в телегу.

Яона, милая, пожалуйста услышь меня. Это я, Виктор! Яона так тряхнула головой, что мозги всколыхнулись, и я вместе с ними. «Что?» – спросила она. Я говорю – пора ехать. Куда? – В путешествие – сказал я. «Зачем?» – опять спросила Яона. Путешествовать-ответил я.

Черт! Виктор, что произошло? И тут все вспомнила. Ооо! Простонала она и обхватила голову руками. К нам подошел Артемон, взял Альдону под мышки, поднял с земли, поставил на ноги и понес ее к карете, чуть ли не на вытянутых руках, затолкнул в карету и помог Альдоне сесть на сидение. Посмотрите вот на это-ваше высочество! Протянул найденную записку.

«Выехала». Минуту Альдона молчала. Ах, ты сука! – вскрикнула она. Это же почерк... – и замолчала. Очень похоже-сказал Артемон. Задумка неплохая: избавиться от вас, и дать разбойникам деньги, которые у вас под сидением спрятаны. А там тысяча золотых, три тысячи

серебряных и шесть тысяч медных монет. Плата за вашу жизнь, что-то дешево она ее ценит, вашу жизнь.

После того как предали земле погибших, я дала команду ехать дальше. До границы с Астрией мы добрались без приключений.

На границе проверяющий офицер строил мне глазки и делал комплементы после того, как прочитал подорожную. Предлагал себя в попутчики. А то разбойников развелось, знаете ли. Да я знала. Меня до сих пор трясло, как вспоминала пережитый кошмар. Особенно врезалось в память, как болт пробивает шею главаря. Как он дернулся, и эти брызги крови в разные стороны. Бррр. Теперь я поняла, что такое убить человека, бандит он или просто прохожий, это жутко. Я задавала себе вопрос, смогу ли я снова убить? – Да, смогу, потому что своя жизнь дороже. Даже жизнь близких мне людей дороже любой жизни бандита. Я все думала о той записке, что показал мне Артемон, и не могла поверить в предательство. Ладно, по приезде домой разберусь.

Вик, ты чего это молчишь? Хочешь, чтобы я сошла с ума от дум?

Ничего я не хочу! Я просто не хочу тебя тревожить, я хоть и сгусток какой-то энергии, а чувствую то же, что и ты. Ведь я в твоём организме, и подключен ко всем твоим важным, да и не важным органам тоже. У меня просто нет боли, и я не совсем понимаю, как мы с тобой функционируем.

Главное-мы живем и понимаем друг друга. Поверь, это очень хорошо, когда ты растерялась и я начал тебе подсказывать я не успел закончить. И когда это я растерялась? Повысила голос Яона. А ну повтори, что сказал?

Будет тебе, я совсем о другом. Никто не сомневается в твоей храбрости и самопожертвовании. Речь идет о том, что мы нашли взаимопонимание, и ты послушалась меня, когда стало совсем горячо. Не впала в панику и выполняла мои команды, ты девушка и у тебя совсем другой склад ума. Он в корне отличается от мужского. Мы это в школе проходили, а теперь мы с тобой одно целое. Мы с тобой сила, я бы сказал, непобедимая сила. Потихонечку я буду передавать тебе свои знания и опыт.

Ты знаешь, что такое порох? -спросил я. Что-то слышала-ответила Яона. Так вот, я знаю рецепт его приготовления, и мы его с тобой приготовим. Потом сделаем ружье, и пули, и патроны. Больше не нужно будет бегать за человеком с мечом или копьем наперевес. Нажал на спусковой крючок, как в арбалете, и нет человека, который находился от тебя на расстоянии ста и более метров.

Так есть же арбалет! -возразила Яона. В арбалете убойная сила в три раза меньше, чем у ружья. У нас там в двадцатом веке есть ружья-автоматы, у которых убойная сила до четырех километров, то есть-четыре тысячи метров. Даже если человек защищен вашей броней, пуля от автомата пробивает ее, что лист с дерева. Автомат Калашникова называется, 1947 года выпуска. Страшная сила.

Вик, не пугай меня, прошу, я еще от этих смертей не отошла, а ты напоминаешь о новых. Все, закрыли тему.

Хорошо, закрыли. Давай я тебе лучше сказку расскажу.

Давай-согласилась Альдона. Так вот, жили-были старик со старухой на берегу синего моря-поведал я Альдоне сказку «О рыбаке и золотой рыбке».

Вот же ненормальная старуха! -возмутилась Яона, что ей надо еще было. Была уже царицей, так нет, подавай еще больше.

«Вот если б я поймала золотую рыбку, то я...» – и вдруг замолчала.

«Что ты?» – спросил я. «Не знаю, надо подумать. Давай спать! Давай!» -согласился я.

«Вик, спишь?» – спросила Альдона через некоторое время. Нет. Я не знаю в прямом смысле, что такое сон, в этом состоянии, в котором нахожусь сейчас. Когда был живым пациентом, то знал. «Говори!» – разрешил я.

Я по поводу золотой рыбки. Ведь она-эта золотая рыбка, если б старуха захотела, весь мир под себя могла подмять, и делать с людьми, что ей вздумается. Натравливать народы на народы. Развязывать войны или просто по желанию рыбки умертвить все человечество, да вообще все живое. Страшная сказка. Я не хочу ловить золотую рыбку, ну ее с ее возможностями.

Яона, это только сказка, и в жизни так не бывает-напомнил я. Но мне нравится, как ты размышляешь. Все, спать!

До замка короля мы доехали к вечеру следующего дня. Встретили нас радушно. Разместили в ближайшей гостинице, накормили и напоили, и спать уложили. Завтра прием у короля, его оповестили сегодня о нашем прибытии.

Глава 6

Астрия. Король Брагдин. (Прием)

Ваше величество, верительная грамота от короля Карамира-сказал мой секретарь, подходя к письменному столу, где я работал. Давайте ее сюда, посмотрим, кого ко мне прислал наш миролюбивый сосед. Так-так, Валя Продонски, герцогиня-путешественница. Просит встретиться, накормить, напоить и отправить дальше. А вот еще, договор брачного союза с Альдоной. Хорошо, завтра с утра их приму.

Ух, какая! – думал я, смотря на герцогиню. Даа? -только и смог выговорить. На вид герцогине можно было дать лет пятнадцать. Стройная фигура, прямая спина, гордо посаженная голова на-длинной, тонкой шее, волосы русые, коротко стриженные. Маленькие красивые ушки, в которых были продеты золотые серьги в виде свисающей цепочки, обвитой золотой нитью с прикрепленными к ней маленькими брильянтами. На ней было платье до пят, с длинными рукавами, левая сторона была голубого цвета с вышитыми лилиями. Половина правой стороны до пояса была золотого цвета, и на груди была вышита рыба серебром. Вниз шёл красный атлас с вышитой белой рыбкой. Взгляд был твердый, и смотрела она исключительно на меня. Подойдя дозволенное расстояние, присела в реверансе и склонила голову. Выпрямившись, протянула руку со свитком: «Моя подорожная грамота, и договор брачного союза для принцессы и принца» -произнесла герцогиня. Голос был звонкий и певучий.

Паж взял свиток и передал мне.

Как надолго Вы к нам, Валя? -спросил я. Потом посмотрел в грамоту и добавил: Валя Продонски.

Да-ответила я. Если Ваше величество позволит-то дня на три. Я бы хотела узнать Ваше королевство поближе. Осмотреть замок и ближайшую округу. Я ведь путешествую, и веду дневник своего путешествия. И хотелось бы иметь сопровождающего, человека, который знает замок и близлежащий лес. Ну, что-же, учитывая наши добрососедские отношения, – я имею в виду отношения между нашими государствами, а также нашу дружбу между мной и королем Карамиром. Я, пожалуй, соглашусь Вам помочь, Ваша светлость. Я даже уже знаю, кто Вас будет сопровождать. Но об этом позже. А сейчас-король Брагдин, слегка прищурился, стал потирать ладони.

Ну как мой отец, подумала Валя-Альдона, когда хотел сделать мне приятное.

Не согласитесь, ли отобедать с мой? -спросил король.

Я присела в реверансе и наклонила голову, пряча улыбку и прошептала, довольно громко, что бы он меня услышал:-большая честь для меня Ваше величество, с большим удовольствием.

«У, козел старый!» -возмутился Вик. Наверное, за пятьдесят, а все молодого изображает.

«Вик ты не прав!» -промурлыкала я в ответ. «Это же гимн моей красоте и молодости, как же ты не понимаешь!»

Альдона выпрямилась и посмотрела прямо в глаза королю. Тот их отвел. Повернулся слегка на право и сделал приглашающий жест рукой, показывая на распахнутые двери.

«Ну что-то Ленин!» – сказал непонятное Вик. Я молча последовала за королем. Брагдин подождал, когда я с ним поравняюсь, взял меня за локоток и грандиозной походкой повел в другой зал.

«А где-же ее высочество королева?» – ненавязчиво спросила Валя.

Она себя неважно чувствует-сразу же последовал ответ. Похоже, вчера простыла возле прудов.

Мы зашли в большой просторный зал, посередине которого стоял макет чего-то.

«Вот, посмотрите на это:- снова приглашающий жест рукой. Поспешил перевести тему разговора король. Это-мое королевство в миниатюре».

Король подошел к макету, взял указку. Вот тут мы с вами находимся, показал он указкой на замок, сделанный по видимости из дерева, довольно искусно. Были видны все башни, донжон, крепостные стены, большой пруд возле замка. Рядом с замком на зеленом фоне лесов, лежала табличка с названием замка. «Вень». Вокруг замка изображались леса. Показаны были дороги, ведущие к другим замкам и поселениям королевства. Были четко указаны границы королевства. Захватывающее зрелище, скажу я вам!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.